

Прошлым летом моя старшая сестра вышла замуж за дворянина из фракции Вероники. Совсем недавно она приехала в наше родное поместье, получив от своего мужа разрешение провести несколько дней с семьей. И теперь мне предстояло впервые за долгое время устроить с ней чаепитие.

После замужества человек гораздо реже видится со своей семьей, а поскольку вне дома чаепития больше направлены на общение с другими людьми, а не с родными, у нас с сестрой не было возможности поговорить наедине. Поэтому я была очень рада тому, что мы проведем чаепитие только для нас двоих.

Как и полагается по этикету, я сделала первый глоток чая. Моя сестра вскоре последовала моему примеру, при том с гораздо большим изяществом, чем раньше. Затем она сразу перешла к делу.

— Итак, Кристель, как прошёл тот концерт фешпиля, о котором все говорят? Вы с матушкой присутствовали там, верно?

— Да. Это было просто великолепно! Как ты наверняка уже знаешь, песни, исполненные господином Фердинандом, были просто прекрасны. Его голос обладал такой глубиной, что не восторгаться этим просто невозможно. Неудивительно, что однажды сама принцесса звала его играть для неё.

Я училась в дворянской академии вместе с госпожой Кристиной, и хотя ее игра, конечно, впечатляла, я не могла не предпочесть игру господина Фердинанда. Я закрыла глаза и погрузилась в воспоминания, но сестра с нетерпеливым тоном прервала меня:

— Пожалуйста, опиши что это было за собрание. Об этом событии говорили на каждом чаепитии, которое я посещала с тех пор.

Сама она не смогла присутствовать, поскольку ее муж из фракции Вероники не дал своего разрешения, но концерт фешпиля, без сомнения, еще долго будет основной темой для обсуждения на всех чаепитиях.

Я вздохнула.

— Твой муж — член фракции Вероники, поэтому ты не можешь так легко сменить фракцию, как мы, нейтральные дворяне. Время, когда ты вышла замуж, действительно было неудачным... Подумать только, госпожа Вероника оказалась в заточении всего через год после вашей свадьбы.

Если бы сестра подождала еще один год, смена господствующих сил позволила бы ей отменить помолвку. К разводам же в благородном обществе относятся гораздо более негативно. В любом случае, моя сестра была уже слишком взрослой, чтобы искать себе нового партнера.

— Я решила выйти замуж за дворянина из фракции Вероники два года назад, когда поползли слухи о том, что госпожа Вероника готовится к крещению господина Вильфрида. Казалось, что она будет долгие годы удерживать власть железной хваткой, но... Полагаю, ничто и никогда не идет так, как хочется. Я подозреваю, что в этом замешана Богиня Времени.

— Это вина ауба Эренфеста. Должна признать, его выступление на фешпиле тоже было великолепным, но именно он разрушил вашу и нашу семьи.

Я была очень недовольна аубом, хотя могла говорить о нем плохо только в частных семейных беседах, подобных этой. Господин Сильвестр отказывался брать вторую жену, сколько бы раз госпожа Вероника ни приказывала. Вместо этого он полностью посвятил себя госпоже Флоренции. Из-за этого многие дворяне считали, что власть госпожи Вероники ослабнет, когда он станет аубом.

Однако всё оказалось иначе. С его приходом к власти ничего не изменилось. Господина Фердинанда отправили в храм, несмотря на то, что он получал самые высокие оценки в дворянской академии, а герцогскую семью постоянно окружали подхалимы из фракции Вероники. По этим причинам нейтральные дворяне, внимательно следившие за расстановкой сил, неуклонно начинали отдавать предпочтение госпоже Веронике.

— Разве можно кого-то винить за мысли о незыблемости её власти после того, как господин Сильвестр и госпожа Флоренция доверили воспитание своего ребенка госпоже Веронике? — заметила я.

— Действительно. Именно поэтому я попросила у отца разрешения выйти замуж за дворянина из фракции Вероники.

После свадьбы моей сестры в прошлом году, мне тоже было велено искать мужа из фракции Вероники. Мне также было велено избегать сближения с дворянами Лейзеганга в дворянской академии, поскольку наша семья перешла от нейтралитета к поддержке фракции Вероники.

— И все же, подумать только, что баланс сил полностью изменился всего за одну ночь...

Ауб Эренфест внезапно арестовал госпожу Веронику в конце весны, менее чем через год после замужества моей сестры. Никто не мог подумать, что ауб, который ранее был всецело послушен Веронике, предпримет такое. В обычных обстоятельствах, прежде чем арестовывать мать ауба, следовало все тщательно продумать, но в данном случае не было никаких признаков того, что всё было именно так. Никто из дворян не заметил никакой тайной подготовки.

— Мой муж сказал мне, что о планах ауба не знала даже его свита и никто из высокопоставленных вельмож, сопровождавших его на собрание герцогов. Все произошло слишком неожиданно. О чём только ауб думал?.. — жаловалась моя сестра, пока мы обе попивали чай.

Если ауб планировал избавиться от госпожи Вероники всё это время, я бы предпочла, чтобы он дал всем знать об этом заранее, чтобы мы могли подготовиться соответствующим образом.

— Мысли ауба мне не понятны, но мы знаем, что он сразу же удочерил дочь госпожи Эльвиры, девочку, которую госпожа Вероника явно презирала. Можно предположить, что теперь дворяне Лейзеганга начнут получать больше благосклонности.

— Действительно. Если бы госпожа Вероника была у власти, аубу никогда бы не позволили удочерить одну из дочерей госпожи Эльвиры, как бы Эренфест ни нуждался в ее магической силе.

Удочерение аубом госпожи Розмайн было символическим жестом, свидетельствующим о его нынешней благосклонности к дворянам Лейзеганга. Он, несомненно, сделал этот шаг, чтобы ему не пришлось брать другую жену, помимо госпожи Флоренции.

— Кристель, из-за того, что мой муж так предан фракции Вероники, я опасаясь, что другие дворяне скоро оставят его позади. По правде говоря, он все еще отказывается признавать, что баланс сил изменился.

Точно так же, как немногие из дворян Лейзеганга выражали свою покорность госпоже Веронике, так и немногие члены фракции Вероники подчинились этой резкой перемене.

— Я понимаю твои опасения, дорогая сестра, но я полагаю, что ауб будет стремиться не к уничтожению фракции Вероники, а к её поглощению Лейзегангами. Многие члены этой фракции присутствовали на концерте фешпиля. К тому же, большинство последователей ауба принадлежат к ней. Он не может отдалить их всех просто из-за фракции.

Дворяне из фракции Вероники присутствовали во всех высших структурах власти Эренфеста. Невозможно было внезапно убрать их всех, не поставив под полную угрозу повседневную деятельность герцогства и управление им.

— Это было бы идеально, но он человек, который заточил свою мать в темницу всего за одну ночь, не предупредив об этом своих последователей. Трудно представить, что он будет долго размышлять о положении, в которое попали мы, или о нашем будущем.

Наш дом изначально был нейтральным, поэтому в зависимости от наших дальнейших действий мы можем склониться к любой из фракций. Однако моя сестра вышла замуж за дворянина из фракции Вероники, и ей будет нелегко, если только ее муж тоже не изменит своего мнения.

— Ты выйдешь замуж за лейзегангского дворянина, Кристель?..

— Думаю, да. Отец говорит, что нам необходимо вернуться к нейтралитету. В конце концов, именно поэтому мне разрешили присутствовать на концерте фешпиля.

Отец сильно побледнел, когда узнал, что госпожа Вероника была заключена в тюрьму, учитывая, что совсем недавно мы склонялись к ее фракции. С этого момента он стал проводить свои дни, думая только о том, как нам вернуться к доминирующей фракции госпожи Флоренции. К счастью, дворянство все еще находится в панике, благодаря чему у нас есть прекрасная возможность вернуться к поднимающейся стороне. Мой брак сыграет в этом значительную роль.

— Твой последний сезон в дворянской академии состоится этой зимой, верно? Сможешь ли ты за такой короткий промежуток времени найти сопровождающего для выпускной церемонии? — волнуясь, спросила сестра.

Мне действительно придется найти дворянина из фракции Лейзеганга, который будет сопровождать меня, в противном случае придется просить об этом дядю или деда.

— Я, по крайней мере, хотела бы найти кого-то, кто повысит мой престиж, но не думаю, что в этом есть что-то невыполнимое. Я попросила госпожу Хельмину о помощи в установлении связей с дворянами Лейзеганга.

— Госпожа Хельмина? Разве отец не запретил тебе общаться с ней, потому что её мать — дворянка из Лейзегангов? Ты все равно поддерживаешь с ней контакт? — допытывалась сестра, озадаченно глядя на меня.

Я почувствовала, как краснеет мое лицо. Несмотря на приказ матери и отца, я все же тайно дружила с госпожой Хельминой.

— Она такой хороший человек. Я не хотела разрывать с ней отношения из-за мнения взрослых. К тому же, наша дружба проявлялась только в аудиториях дворянской академии. Я не делала ничего, что могло бы причинить неудобства нашей семье.

Я избегала зрительного контакта, пока приводила свои оправдания, хотя знала, что они не изменят того факта, что я ослушалась своих родителей.

— Тем не менее, благодаря госпоже Хельмине я смогла публично показать, что нахожусь в хороших отношениях с Лейзегангами во время концерта фешпиля. Все хорошо, что хорошо кончается, ты не согласна?

Мы с матерью смогли поладить с Лейзегангами только потому, что госпожа Хельмина и ее мать согласились сидеть с нами.

— Я глубоко сожалею, что мой брак оказал на тебя чрезмерное давление, поэтому я почувствовала облегчение, что у тебя есть хоть какая-то связь с Лейзегангами. Мне кажется, что мое бремя несколько уменьшилось, — сказала моя сестра с извиняющейся улыбкой.

Я улыбнулась ей в ответ. У меня еще есть время найти пару на выпускную церемонию, а вопросы помолвки не обязательно решать в ближайшее время — я могла подождать, пока не установится баланс сил, прежде чем принимать какие-то конкретные решения. Нам с сестрой пришлось преодолевать уникальные препятствия, вызванные резким изменением политического положения в герцогстве, поэтому я хорошо понимала ее раскаяние.

Хотя это не означает, что баланс сил не изменится еще раз, сразу после моей собственной свадьбы...

Политику фракций определяет лишь сам ауб и те, кто его окружает. Мы могли лишь плыть по течению и стремиться занять как можно более прочное положение.

Мы молча пили чай, жалея друг друга. Никто из нас не решался заговорить, но эта тишина не была неловкой, она было скорее результатом сострадания, поскольку каждая из нас давала другой время успокоиться.

— Кристель, пожалуйста, расскажи мне о концерте фешпиля, — снова попросила сестра, отставляя чашку и улыбаясь, словно в попытках смыть прежнее настроение. — Вчера на чаепитии была женщина, которая с гордостью говорила о множестве необычных и новых вещей, представленным там. Все присутствующие горячо согласились, но никто не объяснил, о каких таких новых и необычных вещах идет речь. Разве это не жестоко?

На чаепитии, о котором говорила моя сестра, было не так много людей, которые не присутствовали на концерте фешпиля, из-за чего она чувствовала себя крайне одинокой. Эта новость не стала для меня большой неожиданностью — и госпожа Хельмина, и я, признаться, так же разгорались от волнения, когда вспоминали, как господин Фердинанд играл на фешпиле. К тому же, там было столько нового, что несведущие люди с трудом понимали даже упрощенные объяснения.

— Я вряд ли могу винить других женщин. На чаепитии было столько всего, что даже те, кто был там, до сих пор не всё понимают. Я даже не знаю, с чего начать рассказ, чтобы не запутать постороннего человека.

— О боже. Ты говоришь точно также, как они, — прокомментировала моя сестра, преувеличенно хмурясь.

Я усмехнулась.

— Это правда. Одних слов недостаточно, и многое мы обязаны держать в секрете от тех, кто не присутствовал на концерте. Однако здесь, в нашем доме, есть несколько предметов, которые я могу тебе показать. Возможно, так будет легче всё понять?..

Я велела своему слуге достать шкатулку, в которой лежали все сокровища, полученные мною во время того священного действа. В первую очередь я достала половинку билета.

— В отличие от обычных чаепитий, мы не получали приглашений. Чтобы принять участие, нам нужно было приобрести эти вещи, называемые «билетами», — объяснила я. — Нам показали схему рассадки и позволили самим выбрать место — организатор не указывал, где нам следует сидеть.

Сестра слушала меня с широко раскрытыми глазами, находя каждое откровение более шокирующим, чем предыдущее.

— Значит ли это, что места определялись без учета статуса и фракции? — спросила она, прикрыв рот рукой.

— Верно. Билеты различались по цене, и можно было сесть на любое из мест с указанной стоимостью. Места, находящиеся ближе к господину Фердинанду, были дороже, а расположенные дальше — дешевле.

На схеме были указаны имена купивших билеты, так что можно было даже избегать тех, с кем не хочется находиться рядом. Чудесная идея!

— Госпожа Хельмина рассказывала мне, что госпожа Флоренция намерено заняла место подальше от сцены, чтобы подчеркнуть, что можно сидеть там, где хочется. Рядом с ней были только члены ее собственной фракции, но за соседним столом сидели люди из другой, и похоже, что представители разных фракции спокойно общались друг с другом.

Мы с матушкой купили билеты с некоторым опозданием, поэтому нам не удалось получить места рядом с госпожой Флоренцией. Вместо этого мы воспользовались предложением госпожи Хельмины купить места рядом с ней, что позволило нам послушать музыку вместе.

— Если присутствующие могли сидеть там, где им было удобно, много ли было представителей фракции Вероники прямо у сцены?..

— Для этого представления госпожа Эльвира позаботилась о том, чтобы расположить дворян Лейзегангов спереди, чтобы господину Фердинанду никто не мешал.

— Какое облегчение, — сказала моя сестра с улыбкой. — Госпожа Вероника так плохо обращалась с господином Фердинандом. Приятно знать, что к нему проявили такое внимание.

Несмотря на то, что господин Фердинанд был кандидатом в аубы, он даже во время учебы в дворянской академии был вынужден терпеть жестокие нападки студентов и их слуг, выполнявших приказы госпожи Вероники. Моя сестра была знакома со многими инцидентами, произошедшими в то время, и она с облегчением узнала, что госпожа Эльвира приняла меры для его защиты.

— Когда мы прибыли на чаепитие, слуги проверили наши билеты и провели нас к выбранным

местам. Затем они разрезали наши билеты пополам, видишь? Вот тут, вдоль этого края.

Я не знала, зачем им половинки от наших билетов, но слуги из забрали.

— На концерте фешпиля подавали сладости под названием «печенье» и «фунтовый кекс», — продолжала я. — Это госпожа Розмайн придумала их. Эти новые блюда часто появляются на чаепитиях, устраиваемых членами фракции госпожи Флоренции.

— Мне говорили, они очень вкусные и необычные, — с тоскливым вздохом посетовала моя сестра.

Я озорно хихикнула, доставая сверток ткани.

— Здесь печенье, сделанное с чайными листьями. Как говорят, именно такие предпочитает господин Фердинанд. Их продавали после представления в качестве сувениров. Не хочешь ли попробовать одно?

Я взяла тщательно сберегаемую сладость и протянула её сестре. Она с большим интересом взглянула на неё и быстро откусила небольшой кусочек.

— Это угощение — может быть, это сахар? — спросила она, — Хотя оно не слишком сладкое. У меня такое чувство, что я могу есть это вечно.

— Эта слабая сладость прекрасно сочетается с хрустящей, рассыпчатой текстурой, ты согласна? Я замечаю, что тянусь к ним чаще, чем мне хотелось бы, но я стараюсь держать себя в руках, чтобы насладиться воспоминаниями о прошедшем дне.

Я взяла печенье для себя и положила на тарелку. Несмотря на то, что я чрезвычайно старалась насладиться вкусом, печенье исчезло в мгновение ока. Я стараюсь съедать максимум по одному в день, но даже так осталось только два печенья.

— Звук фешпиля, звучавшего в тот день, появляется у меня в голове всякий раз, когда я ем это печенье, — отметила я. — У меня есть важный ритуал наслаждения им.

— О? Пожалуйста, расскажи подробнее, — попросила сестра, удивленно посмотрев на меня.

Тогда я достала из коробки лист с программой. На лицевой стороне было изображение в необычном стиле. В нём использовались толстые черные линии и белое пространство, которые вместе создавали образ человека, играющего на фешпиле. Под ним были указаны названия песен, звучавших в тот день, а также их тексты. Моя сестра слегка нахмурилась, пробежав глазами по странице.

— Сестра, в этой «программе» перечислены все песни, которые звучали на мероприятии, — объяснила я. — Многие листы, идентичные этому, были сделаны для рекламы новой прибыльной сферы, известной как «печать». Я всегда просматриваю тексты песен на ней, мысленно воспроизводя концерт, пока ем печенье.

Я закрыла глаза, вспоминая небесные звуки фешпиля, пока сладость печенья танцевала на моем нёбе.

— Не думаю, что узнаю хоть одну из этих песен...

— Обрати внимание на имя композитора. Везде указано «Госпожа Розмайн», видишь?

— Госпожа Розмайн сочинила их, а господин Фердинанд и... Розина аранжировали? Кто эта «Розина»?

— Личный музыкант госпожи Розмайн, я полагаю. Скорее всего, это песни, которые госпожа Розмайн попросила её сочинить.

Трудно было представить, что такая юная особа, как она, сочинила столько песен. Гораздо логичнее было предположить, что в действительности это работа её музыканта. Подобное случалось не так уж редко.

— Учитывая какие ожидания вызывают эти песни и сладости, я полагаю, госпожа Розмайн будет находиться под большим давлением во время своего дебюта, — подметила я. — Должна сказать, что все песни были превосходны. Особенно песня о любви, посвященная Гедульрих — она практически излучала творческий талант.

— Господин Фердинанд исполнил песню о любви? Я бы с удовольствием послушала подобное. Еще в дворянской академии мне довелось подслушать, как он репетировал, и даже в те времена его игра была настолько мастерской, что мое сердце замирало при каждом ударе.

В отличие от моей сестры, учившейся в дворянской академии вместе с господином Фердинандом, я впервые услышала его игру на концерте фешпиля. Именно там я немедленно убедилась, что он благославлен богиней искусства Кунцзил. Никак иначе нельзя объяснить ту божественность, с которой он играл.

— Чтобы голос господина Фердинанда был слышен по всему залу, использовалось огромное количество магических инструментов. Я со всей искренностью говорю, что мне казалось, будто он шепчет мне прямо в ухо. На моих глазах танцевали богини весны. Думаю, многие даже почувствовали приход Блуанфы, богини ростков (прим. пер. богиня, подающая надежды. В метафорических выражениях истории ее появление о знаменует рождение любви).

— Мне хорошо знакомо это чувство. У него хватает навыков игры, чтобы очаровать даже

принцессу, — сказала моя сестра, кивнув сама себе и рассмеявшись.

— Я не могу сказать, было ли это вызвано романтической природой песни или страстным голосом господина Фердинанда, но женщины падали без сознания на месте. Пусть это останется между нами, но мама не была исключением.

— Правда?

— Да. Кроме того, хотя изначально поход на концерт служил лишь смене фракции, мы потратили очень много денег. Мама сначала была не очень мотивирована, но к концу любовной песни... и она, и я рухнули на наш стол. Мы были в таком состоянии, что рыцари чуть не выпроводили нас. Только благодаря тому, что мы поспешили взять себя в руки и уверили их, что с нами все в порядке, они позволили нам остаться.

Затем я рассказала, сколько людей потеряли сознание и были вынесены из зала. Моя сестра бросила на меня возмущенный взгляд.

— Подумать только, упасть в обморок в месте, с таким количеством людей...

Это был бы позорный провал для любой приличной дамы, но ни одна женщина, участвовавшая в мероприятии, никогда бы не описала этот конкретный обморок как таковой. В воздухе витало такое сильное возбуждение, что ни одну живую душу нельзя было винить за то, что те потеряли сознание.

— Это действительно было особенное время, — сказала я. — Чтобы сдержать бурю эмоций, все прибегали к помощи пустых магических камней под столами. Я и сама удивилась, когда обнаружила, что была настолько эмоциональна, что полностью заполнила магический камень.

Мы все носили с собой пустые магические камни для экстренных случаев, но редко когда их действительно приходилось использовать. Обычно всем удавалось сдерживать бурю эмоций силой разума.

— Теперь я понимаю, почему те, кому не посчастливилось побывать на концерте, не могут понять... — сказала моя сестра.

Концерт фешпиля не был стандартным мероприятием, во время которого все натягивали на себя маску и не проявляя эмоций. Это было собрание, где присутствующие выставляли свои чувства на всеобщее обозрение. Трудно было объяснить это тем, кто не участвовал, потому что это то же самое, что рассказать постыдную историю о себе. Понять и обсудить это могли только те, кто разделит радость этого горячего события.

— Ближе к концу внезапно появился ауб и сыграл на фешпиле вместе с господином Фердинандом. Я впервые слышала, как он играет, и должна сказать, он был очень хорош. Во

время их одновременной игры музыка становилась всё тяжелее и причудливее. Они сыграли очень известную песню «Зеэхим» (sehrhymne, —), так что мы все подпевали. Казалось, в этот момент все присутствующие, объединённые общим восторгом, стали единым целым. Я бы хотела по возможности однажды испытать это снова.

— Теперь и я хочу... — с завистливым вздохом сказала моя сестра.

— А-ха-ха. Позволь мне показать тебе еще кое-что, дорогая сестра, что я не покажу никому другому. Это тоже должны знать лишь участники и это мои сокровища.

Я достала из шкатулки еще один сверток ткани и медленно развернула его.

— О боже! Это иллюстрации господина Фердинанда! Что это значит?! Если госпожа Вероника узнает об этом. Наш дом будет!.. Ах, да... Теперь её нет.

Моя сестра смотрела на иллюстрации, не в силах сдержать улыбку, появившуюся на ее лице. Я хорошо знала, что сестра исподволь восхищалась господином Фердинандом, пока училась в дворянской академии.

Она регулярно рассказывала мне о нем, в подробностях описывая его мастерство игры на фешпиле и его потрясающие победы в диттере.

— Эти иллюстрации были созданы с помощью новой технологии печати, о которой я упоминала. Они удивительны, даже прекрасны, ты согласна? Они безупречно передают всю суть господина Фердинанда, будь то его идеальные глаза, его пытливые брови или другие черты лица. Глядя на них, я постоянно вспоминаю тот концерт.

Я положила три иллюстрации на стол, стараясь не помять их и не испачкать. Я заказала богато украшенные рамки, чтобы повесить их дома, но выполнение заказа займет некоторое время. До тех пор мне нужно бережно хранить их.

— Об этом мне рассказала госпожа Хельмина. Похоже, что печать — это новая технология, позволяющая создавать точные копии документов, — сказала я. — Я была очень впечатлена, увидев так много копий одного и того же документа, но изначально я не понимала чем же так ценна эта отрасль, что для её развития требовались жертвования.

Когда госпожа Хельмина купила программу перед концертом, я думала только о том, что если кому-то нужно много копий одного документа, то ему следует просто нанять столько служащих, сколько необходимо.

— Верно. Печать может быть полезной сейчас, пока мы страдаем от нехватки людей, но когда служащих станет больше, можно будет просто заплатить им. Разве так мы не крадем работу у чиновников, которым не хватает магической силы?

В отличие от сестры, мне не приходила в голову забота о низших дворянах, но я представляла, что многие другие дворяне тоже не видят никакого смысла в трате такого количества средств на печатное дело.

— Однако я перестала так думать, когда я увидела эти иллюстрации после выступления господина Фердинанда. Возможность создать столько идентичных копий очень важна. Ни один служащий не смог бы в совершенстве воспроизвести эту иллюстрацию, не так ли?

При заказе произведений искусства обычно требовалось довольно долго ждать, а художник также не мог продать копии одной и той же картины сразу нескольким людям. И всё же, то, что такое огромное количество людей могут владеть одной и той же иллюстрацией, великолепно подчёркивает наши общие воспоминания.

— Короче говоря, существует множество копий этих иллюстраций, — подытожила моя сестра.

— Правильно. На концерте было продано сто идентичных копий каждой иллюстрации, все они были сделаны с помощью печати. Как ты, я уверена, догадываешься, все они были распроданы.

Моя сестра с тоской смотрела на иллюстрации на столе, а затем решительно взглянула на меня.

— Кристель, пожалуйста, подари мне одну, — сказала она. — Тогда я тоже смогу участвовать в обсуждениях во время чаепитий.

— Боюсь, я не могу этого сделать, дорогая сестра.

— Но у тебя их три! Неужели ты не можешь расстаться хотя бы с одной? Я тоже мечтаю о иллюстрациях господина Фердинанда.

Я хорошо знала, что моя сестра была равнодушна к господину Фердинанду еще со времён учебы в дворянской академии, и одна из этих иллюстраций стала бы для нее ценным оружием во время обсуждений на чаепитиях, несмотря на то, что она сама не смогла присутствовать на концерте фешпиля. Однако все три иллюстрации, лежащие на столе, были уникальными, и я обещала матушке бережно хранить их до тех пор, пока не придут рамки. Я не имела права одалживать их без разрешения, а если учесть, как ярко блестели глаза матери, когда она боролась с толпой, чтобы купить их, трудно представить, что она когда-нибудь позволит им покинуть поместье.

— Я храню их для матушки, поэтому не могу отдать их никому, даже тебе. Каждая стоила пять больших серебряных монет.

— Пять больших серебряных за иллюстрацию, лишенную цвета?.. Я удивлена, что отец позволил матери купить не одну, а целых три.

— Конечно, он был в ярости. Он не мог поверить, что она потратила столько за раз. Мать смогла успокоить его, только сказав, что это были необходимые расходы, чтобы сделать наше положение более стабильным, — объяснила я. Именно отец приказал матери посетить этот концерт с этой целью, поэтому он не мог спорить дальше.

— О боже. Но имеет ли этот аргумент вес, если вспомнить, что мать разгорячилась настолько, что практически потеряла сознание?

— Боже мой... Это наша с тобой тайна, дорогая сестра. Вспомни, что я подарила тебе моё драгоценное печенье. Их можно было купить только на концерте фешпиля.

Моя сестра вздохнула, в равной степени впечатленная и возмущённая. Она начала говорить, но ее прервал влетевший в комнату ордоннанц.

— Кто бы это мог быть?.. — размышляла я вслух.

Ордоннанц облетел комнату, прежде чем опуститься передо мной.

— Госпожа Кристель, это Хельмина, — раздался яркий, взволнованный голос. — Госпожа Эльвира устраивает чаепитие через десять дней, чтобы обсудить концерт фешпиля. Она сказала пригласить всех, кто купил копии каждой из иллюстраций. Пожалуйста, присоединяйтесь к нам — это будет великолепное событие.

Птица повторила свое сообщение три раза, после чего превратилась в желтый магический камень, который упал на стол.

— Ты заслужила приглашение госпожи Эльвиры, купив все иллюстрации?.. — спросила моя сестра с открытым ртом. — Я полагаю, что отец действительно не может ругать маму за это.

Я кивнула.

— Сестра, я сделаю всё, что моих силах, чтобы убедить госпожу Эльвиру и остальных. Возможно, они проведут еще один концерт фешпиля.

— Кристель, я не смогу присутствовать без разрешения моего мужа. Я лишь прошу тебя узнать, могут ли они организовать возможность отдельно купить иллюстрации для таких, как я.

Через десять дней после того яркого чаепития с сестрой я с матушкой посетила чаепитие, устроенное госпожой Эльвирой. Однако цель нашего собрания была не только в обсуждении концерта фешпиля — мы собрались для восхваления господина Фердинанда за все его достоинства. Это восхитительное время, которое невозможно ничем заменить. Мы вспоминали и позволяли проявиться нашему горячему волнению. Вполне естественно, что потом стали раздаваться призывы провести еще один концерт фешпиля.

Однако, увидев наш энтузиазм, выражение лица госпожи Эльвиры омрачилось, и она посмотрела на всех нас с печалью в глазах.

— Я сожалею об этом больше, чем кто-либо другой, но я не смогу организовать еще один концерт и не могу больше продавать иллюстрации господина Фердинанда, — объявила она.

Далее госпожа Эльвира сообщила, что она получила помощь господина Фердинанда под обещание, что мероприятие будет проведено лишь единожды. Что еще хуже, ауб Эренфест проболтался ему о существовании иллюстраций. Из-за чего, в свою очередь, господин Фердинанд запретил впредь госпоже Розмайн их печатать.

Какой ужас! Подумать только, что мы так скоро погрузимся в пучину отчаяния так скоро после того, как мы сделали столько пожертвований и познали великолепие печати!

Кажется, моё недовольство к аубу Эренфесту ещё не скоро уляжется.

<http://tl.rulate.ru/book/71458/1913546>